

© 1990 г.

СЪЕЗД МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (Взгляд этнографа)

30—31 марта 1990 г. в Москве, в Большом Кремлевском Дворце состоялся Съезд малочисленных народов Севера¹. Решение о проведении съезда было записано в Платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»². Однако этому предшествовал целый ряд событий, вызвавший у общественности огромный интерес к проблемам развития народов Севера СССР.

До 1989 г. в основном лишь ученые (в том числе и исследователи Института этнографии АН СССР) знали истинное положение на нашем Севере и выступали на эту тему на конференциях³, писали об этом либо в докладных записках, направленных в адрес Отдела по развитию экономики и культуры народностей Севера и Арктики Совета Министров РСФСР, либо в отдельных газетных статьях⁴. В 1988 г. группа писателей из числа народов Севера (Е. Айпин, В. Коянто, И. Ледков, Р. Ругин, В. Санги, Ю. Шесталов и др.) обратились к М. С. Горбачеву с письмом, в котором описали бедственное положение народов Севера нашей страны, вызванное в значительной мере промышленным освоением Севера и Сибири. В январе 1989 г. вопрос о положении народов Севера обсуждался в Секретариате ЦК КПСС⁵.

Сотрудники аппарата ЦК КПСС проанализировали обстановку на местах⁶. После этого появилось много публикаций по проблемам экономического, социального и культурного развития народов Севера. Эти проблемы нашли отражение почти во всех центральных газетах, посвятивших им в 1988 г. около полутора десятков важных статей⁷, в 1989 г. в два раза больше⁸.

В 1988 г. нивхский писатель В. Санги предложил проект программы Ассоциации народов Севера. Эта идея также нашла отражение в Платформе КПСС по национальной политике.

В 1989 — начале 1990 г. на местах были созданы региональные отделения ассоциации. Одна из первых — ассоциация «За спасение Югры» (Ханты-Мансийский автономный округ), инициатором создания которой стал народный депутат СССР хант Е. Д. Айпин, затем были созданы ассоциация «Ямал — потомкам» (Ямало-Ненецкий автономный округ) и ряд других.

Для проведения Съезда малочисленных народов Севера был образован Оргкомитет, в который вошли многие представители коренного населения Севера (ученый — нивх Ч. М. Таксами — председатель Оргкомитета, народные депутаты, члены Верховного Совета СССР — хант Е. Д. Айпин, нанайка Е. А. Гаер, чукча В. М. Етылен, коряк В. В. Косыгин, ненец А. И. Выучейский, эвенец М. И. Монго, ненец С. Я. Пальчин, хант Р. П. Ругин, писатели — чукча Ю. С. Рытхэу, манси Ю. Н. Шесталов, председатели и президенты региональных ассоциаций — манси Т. С. Гоголева, ненец С. Н. Харючи и др.). В подготовке съезда и работе его Оргкомитета деятельное участие приняли сотрудники Отдела Севера и Арктики Совета Министров РСФСР.

В ноябре 1989 г. Оргкомитет разослал всем народам Севера обращение, в котором призвал высказаться по целому ряду актуальных вопросов дальнейшего развития своей экономики и культуры.

Региональные ассоциации избрали 341 депутата на Съезд народов Севера, в их числе: нены — 54 человека, эвенки — 47, ханты — 28, чукчи — 23, эвены — 16, долганы — 14, нивхи, коряки и ительмены — по 13, юкагиры и нанайцы — по 11, удэгейцы — 8, селькупы и саамы — по 7, кеты — 6, манси — 5, тофалары, ульчи, орочи, негидальцы, эскимосы, иганасаны и алеуты — по 4, чуванцы — 3, ороки и энцы — по 1 человеку. На съезде присутствовали также многочисленные гости: Президент страны М. С. Горбачев, Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, Председатель палаты Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, В. И. Воротников, А. В. Власов и др., а также ученые, журналисты.

К началу съезда было приурочено приветствие съезду М. С. Горбачева. Открыл съезд В. И. Воротников, пожелавший председателю Оргкомитета Ч. М. Таксами успешной работы. В повестку дня были включены следующие вопросы: 1. О политическом и социально-экономическом положении малочисленных народов Севера и путях их дальнейшего развития (докладчик Ч. М. Таксами). 2. О Комплексной программе дальнейшего развития экономики и культуры малочисленных народов

Севера на 1990—1995 гг. и на период до 2005 г. (докладчик А. А. Хомяков — заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР). 3. О Программе и Уставе Ассоциации малочисленных народов Севера. 4. Выборы Совета Ассоциации малочисленных народов Севера.

В докладе Ч. М. Таксами были поставлены все наиболее важные вопросы, связанные с дальнейшей судьбой народов Севера. Отметив большие сдвиги в развитии этих народов за 70 лет Советской власти, докладчик остановился в основном на нерешенных проблемах, вызывающих тревогу народов Севера: отсутствии научно обоснованных программ экономического (в том числе и промышленного) развития Севера, нарушении нормальных принципов природо- и землепользования, ухудшении экологической обстановки на Севере, особенно в связи с экстенсивным и непродуманным, а порой и хищническим промышленным его освоением, упадке традиционных отраслей хозяйства, исчезновении национальных культур, языков и самосознания народов Севера, отсутствии самоуправления на местах и реальных прав автономии, нерешенности важных социальных проблем (кадровая политика, трудоустройство, неравенство в оплате труда, необеспеченность жильем, уровень медицинского обслуживания, алкоголизм и др.) и т. д. Докладчик прямо поставил вопрос: быть народам Севера или навсегда исчезнуть с лица Земли?

В докладе были сформулированы как общие задачи дальнейшего развития народов Севера, так и задачи создаваемой на съезде Ассоциации народов Севера. Среди общих проблем — разработка научного комплексного плана социально-экономического, демографического и культурного развития народов Севера, подъем их социальной и политической активности, выработка механизма их самоуправления: определение правового статуса автономных округов, национальных районов, сельских и поселковых Советов, роли и места в общественной жизни народных сходо, ассоциаций, советов старейшин, создание новых автономий, расширение прав местных Советов, введение права вето комиссий по межнациональным отношениям исполкомов на решения, противоречащие национальным интересам малочисленных народов Севера и т. п. Одной из первоочередных задач является обеспечение представительства коренного населения Севера в Советах (введение квоты депутатских мест для представителей всех этнических групп, двухпалатная система в автономных и окружных Советах).

Докладчик обратил внимание на важность разработки положения «О зоне приоритетного природопользования народов Севера», введения механизма действия права распоряжаться ресурсами в рамках территорий Советов, на необходимость развития традиционных отраслей хозяйства, в том числе и переработки сырья на месте, развития малых семейно-родственных трудовых коллективов, аренды, кооперации, восстановления заброшенных в процессе сселения и оседания сел и деревень. Для развития национальных культур и языков намечены такие меры, как создание культурных и исторических центров в местах компактного проживания народов Севера, преподавание родных языков в школе, создание национальных малокомплектных школ, издательской базы и национальных редакций, выпускающих учебники, пособия, литературу на родных языках. Весьма актуальна, по мнению докладчика, проблема подготовки кадров специалистов разного профиля из числа народов Севера. Для этого он предложил открыть Институт или Университет народов Севера. Чтобы решить эти и другие проблемы развития народов Севера, по мнению Ч. М. Таксами, необходимо выделить территорию Севера в самостоятельный регион в пределах РСФСР и создать для управления им Совет автономных и национальных районов, а также возродить Государственный комитет по делам народов Севера.

Докладчик так видит задачи Ассоциации малочисленных народов Севера: защита и осуществление прав и интересов коренных народов Севера на всех уровнях управления, сохранение и развитие их культурной самобытности, развитие международных связей с северными народами других стран.

В докладе А. А. Хомякова характеризовались основные положения Комплексной программы дальнейшего развития экономики и культуры народов Севера до 2005 г., разработанной Госпланом СССР и Советом Министров РСФСР как мера социальной защиты и помощи. Проект обсуждался в 1989 г. на учредительных съездах региональных ассоциаций; замечания были учтены в ходе его доработки.

Признав, что интенсивное промышленное освоение вступает в противоречие с традиционным укладом жизни коренного населения Севера, докладчик отметил, что при подготовке Комплексной программы изменены подходы к решению проблем рациональной связи между промышленным освоением региона, сохранением природной среды как главного условия существования народа и традиционным укладом жизни. Принципиально и то, что Комплексная программа рассчитана на развитие населенных пунктов, где проживают сами народы Севера, а не районов Севера вообще, как это было в 1980—1990 гг.

Комплексная программа предусматривает ряд социально-правовых мер: например, повышение государственно-правового статуса национально-территориальных образований — автономных округов. Предполагается, что правительство РСФСР вместе с Советом создаваемой Ассоциации народов Севера разработает и внесет в Верховный Совет РСФСР законопроект «О самоуправлении малочисленных народов Севера», в котором должен быть отражен особый характер представительства всех народов Севера в Советах всех уровней и определены роль и место общественных организаций — ассоциаций, общин, землячеств и т. п. — в системе самоуправления.

В социально-экономической области Комплексная программа предусматривает разработку долгосрочной программы охраны природы и рационального природопользования на Севере (уже в 1991 г.), положения «О зоне приоритетного природопользования народов Севера» с законодательными ограничениями на различные виды хозяйственной деятельности, научно обоснованной прог-

раммы развития полуостровов Ямал и Гыданский, а также в целом Ямало-Ненецкого автономного округа.

Кроме того, предполагается широкое внедрение арендных и подрядных отношений, кооперативных, индивидуальных и семейных форм хозяйствования с условием передачи семьям или гражданам в бесплатное пожизненное и наследуемое владение или пользование промысловых угодий по решению местных Советов и др.

В обсуждаемой программе разработаны меры социальной защиты народов Севера: комплексное жилищное, социально-культурное строительство и благоустройство населенных пунктов, работы по реализации программы «Здоровье народностей Севера» и др.

Для развития культуры коренного населения намечено улучшить качество образования, приблизить его к традиционным отраслям хозяйства и образу жизни, издавать газеты и журналы на родных языках, развивать телевидение и др.

Предполагается также рассмотреть на уровне правительства РСФСР, Академии наук СССР и Государственного комитета по науке и технике вопрос о создании Центра научных исследований проблем развития малочисленных народов Севера и Межведомственного научного совета по этим проблемам при Президиуме АН РСФСР.

В целом в Комплексной программе безусловно делается шаг вперед в развитии автономии, экономики, социальной сферы и культуры народов Севера, однако нельзя не отметить два обстоятельства: во-первых, ее патерналистский характер в духе прежних времен, во-вторых, утопичность некоторых планов (например, обеспечить каждую семью отдельной квартирой или благоустроенным домом), неосуществимых ввиду необходимости вложения огромных средств, нехватки ресурсов и кадров.

В прениях по докладам выступило 52 человека, среди них 41 — представитель малочисленных народов Севера, 5 — от других народов Севера и Сибири (вепсов, шорцев, телеутов, русских старожилов, северных якутов), 4 — от зарубежных общественных организаций эскимосов Канады и Аляски, саамов Скандинавии, 2 — от других народов страны.

Выступили представители почти всех северных регионов и народов Севера: народные депутаты А. И. Выхудский, М. И. Монго, Е. А. Гаер, оленеводы — ненец В. В. Латышев, чукча А. С. Гырголькау, охотник — хант И. И. Сопочин, рыбак — иганасанин С. И. Купчик, зверобой — чукча А. Анкалин, врач — удэге Л. В. Пассар, поэты и писатели Ю. Шесталов, Ю. Рыхтэу, А. Немтушкин, руководители региональных ассоциаций Н. Н. Большаков (Таймырский а. о.), А. В. Кривошапкин (эвены ЯАССР), В. П. Селиванов (саамы Мурманской обл.), Н. В. Соловьев (орочи Сахалинской обл.), С. Н. Харючи (Ямало-Ненецкий а. о.), Ю. А. Самар и Л. А. Гришина (орочи и нанайцы Хабаровского края) и др.

Среди выступавших в прениях лишь несколько человек (А. В. Кривошапкин, В. П. Селиванов, Ю. Л. Данкар) в целом поддержали основные положения докладчиков. Подавляющее большинство выступлений было посвящено вопросам, не решенным на местах и касающимся бедственного положения народов Севера. Это и экология, отторжение и загрязнение пастбищ и угодий, а также жестокий пресс ведомств и министерств и нерегулируемый приток приезжего населения, растворение среди него коренных жителей, утрата прав национальной автономии и угасание традиционных отраслей хозяйства, отсутствие трудоустройства и низкие заработки, высокие смертность и заболеваемость, алкоголизм, утрата национальных культур и языков, отсутствие национальных кадров и т. д.

Как крик души, как общий стон звучало: «Народы Севера — не хозяева земли» (В. В. Латышев, Н. В. Соловьев), «Потеряли веру» (В. В. Латышев), «Народы Севера — на грани вымирания, на грани исчезновения» (В. П. Селиванов, В. П. Тыганов), «Экологическая катастрофа на Севере» (З. Н. Пикунова), «Куда деваться с родной земли? Ни оленей, ни рыбалки, ни охоты. Скоро сами пропадем» (И. И. Сопочин).

Некоторые из выступавших (М. И. Монго, С. Н. Харючи, В. Д. Артеев, В. М. Куриков, С. И. Купчик, А. К. Хабарова и др.) представили свои программы дальнейшего развития автономии, экономики, социальной сферы и культуры народов Севера. Н. Н. Бояршин от имени 17 делегатов различных регионов предложил перечень неотложных мероприятий для улучшения положения народов Севера. Среди всех этих рекомендаций отметим такие, как предоставление автономным образованиям законодательных прав, определение статуса национальных районов, местных Советов; создание центрального органа (Комитет Севера) для управления делами на Севере; обеспечение реальных избирательных прав народов Севера (их представительство в Советах); подчиненность автономных округов непосредственно РСФСР без промежуточного звена в виде области, края; право народов Севера распоряжаться землей и ресурсами; образование национальных парков (о проекте создания тунгусского экологического национального парка рассказала З. Н. Пикунова, кандидат педагогических наук, председатель эвенкийской ассоциации «Орун»). Выдвинуты также предложения о предоставлении финансовой и экономической самостоятельности автономным округам, введении в их пользу больших штрафов за нанесенный природе ущерб, поднятии расценок на продукцию, произведенную на Севере, выравнивании коэффициентов надбавок к зарплате, развитию традиционных отраслей хозяйства, их технической оснащенности, развитии национальных культур и языков.

Во многих выступлениях (Е. А. Гаер, М. И. Монго, В. М. Куриков, Ю. Л. Данкар, С. Н. Харючи и др.) прозвучал призыв к делегатам съезда обратиться в Верховный Совет СССР с просьбой, как можно скорее ратифицировать «Конвенцию о коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран», принятую Международной конфедерацией труда в июне 1989 г. в Женеве (76-я сессия). Этот пункт вошел в Декларацию, принятую съездом.

В результате обсуждения обоих докладов съезд пришел к выводу, что проект Комплексной программы отвечает нуждам и чаяниям народов Севера, и рекомендовал Совету Министров РСФСР и Госплану СССР совместно с Советом Ассоциации малочисленных народов Севера доработать ее с учетом высказанных замечаний и предложений.

В результате активного обсуждения в проекты Декларации Съезда, Программы и Устава Ассоциации малочисленных народов Севера было внесено много поправок и дополнений.

Принятая съездом Декларация призвала все народы Севера объединиться под эгидой ассоциации «в борьбе за выживание».

При обсуждении Устава и Программы дискуссию вызвал вопрос о самом характере создаваемой ассоциации: должна ли она быть общественной или общественно-политической организацией. Часть делегатов (выше 100 человек), в том числе В. М. Санги и И. М. Монго, но особенно молодежь, проголосовала за общественно-политический характер ассоциации. Однако большинство делегатов высказалось за то, чтобы она была общественной организацией. На это решение в значительной мере повлияло желание через ассоциацию воздействовать на развитие не только культуры, но и экономики Севера⁹.

Одной из основных функций ассоциации признано право представлять народы Севера на всех уровнях государственного управления и выходить с законодательной инициативой в верховные законодательные органы. Ассоциация намерена активно содействовать осуществлению политических, социальных и экономических прав народов Севера, сохранению их культурной самобытности, неразрывно связанной с восстановлением традиционного образа жизни и природопользования, осуществлять контроль за сохранением природных богатств на территориях их исконного обитания. Открытым остался вопрос о форме связей Всероссийской ассоциации и региональных ассоциаций. Предложения были различные. Проекты Устава и Программы были приняты за основу с поручением Редакционной комиссии (председатель — народный депутат Е. Д. Айпин) и Совету ассоциации доработать их и представить осенью этого года на пленум Совета ассоциации.

Затем были избраны Президент ассоциации — нивхский писатель В. М. Санги и Совет ассоциации из 50 человек. Выборы Президента проводились на альтернативной основе в два тура (в первом туре участвовало четыре кандидата, во втором — два). Выборы затянулись до глубокой ночи, так что делегаты не сумели посмотреть прекрасный концерт и выставку северного искусства в Колонном зале Дома союзов.

Работа Съезда освещалась в наших газетах, ему был посвящен специальный номер газеты «Советская Россия»¹⁰. Съезд малочисленных народов Севера — первый крупный шаг в деле консолидации коренных северян в борьбе за самостоятельность в решении своих острых проблем, пробуждения и подъема самосознания, без которых невозможно изменить их положение.

В заключение отмечу три любопытных аспекта прошедшей на съезде дискуссии. Во-первых, кроме Ч. М. Таксами, лишь несколько человек (Ю. С. Рытхэу, В. П. Селиванов, Г. Н. Псягин) отметили положительные сдвиги в развитии народов Севера в советское время, особенно до 1940 г. (финансовая и экономическая помощь государства, разработка письменности, подготовка кадров и др.). Причем, эта часть выступлений не получила одобрения делегатов, были даже попытки «захлопывания». Вся эмоциональная сила большинства выступлений была направлена на вскрытие негативных явлений. Более того, во время выступления члена правления государственного концерна Газпром Л. Г. Рафикова, рассказавшего о новой идеологии сотрудников концерна (создание вместо компенсационного строительства нормальных социальных условий для народов Севера и разработке социальной программы развития народов Севера на базе финансирования концерна), с места раздавались крики: «Мы Вам не верим!». Недоверие ко многим уже разрабатывавшимся планам, программам и постановлениям, особенно постановлению Совмина СССР № 115 от 1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера», прозвучало во многих выступлениях. Ю. Рытхэу даже назвал проект Комплексной программы «обещанным миражом». Налицо, таким образом, очень сильное обострение ситуации на Севере в связи с положением коренного населения, а также кризис доверия ко многим учреждениям и организациям, в том числе и научным, со стороны народов Севера, так как их жизнь ухудшается. Очевидно, предпринимаемые усилия малоэффективны. Это надо иметь в виду всем, кто занимается проблемами Севера.

Во-вторых, только в нескольких выступлениях (В. П. Селиванов, Л. В. Пассар, А. Н. Немтушкин) прозвучали слова о том, что ряд существующих сейчас для народов Севера льгот (внеконкурсное поступление в вузы, содержание детей в интернатах за государственный счет) изжили себя, порождают иждивенчество и приносят вред самим народам Севера. Это положение было встречено делегатами съезда настороженно, поддержки не получило, и, более того, в большинстве выступлений говорилось о необходимости помощи государства народам Севера. В то же время в заключительной фразе принятой съездом Декларации сказано: «Только собственными силами и умом, укрепленными верностью национальным обычаям и социалистическим идеалам, возможно спасти наше будущее». По моему мнению, это отражает положение, которое сложилось в практике нашего государства по отношению к народам Севера: с одной стороны, патернализм, постоянная опека «старшего брата» (с которым ассоциируется деятельность правительственных, партийных и научных учреждений) над «младшими братьями», выражающийся в отсутствии самоуправления, невозможности самостоятельно решать свои насущные проблемы, раздражают; с другой — мышление еще находится в плену старых представлений о том, что Центр обязан помогать народам Севера. Наконец, хотя и не всегда осознанно, чувствуется понимание того, что пока еще народы Севера сами не смогут все сделать для себя из-за отсутствия главным образом, соответствующих прав, средств, кадров и опыта такой работы.

В-третьих, выявилась установка Оргкомитета съезда на то, чтобы дать высказаться лишь представителям народов Севера. Многие специалисты, ученые, десятилетиями занимавшиеся изучением северных проблем либо имеющие большой опыт практической работы, но не принадлежащие к числу народов Севера, несмотря на желание, слова не получили. На мой взгляд, это понятно и естественно для первого Съезда малочисленных народов Севера. Однако не хотелось бы, чтобы и в дальнейшем это игнорирование продолжалось. Условия избежать этого, есть: согласно Уставу ассоциации, ее членом может быть не только представитель малочисленных народов Севера, но и другой национальности. В Декларации съезда сказано, что при ассоциации возможно открытие «секций патриотов и старожилов Севера».

Думаю, что Совет ассоциации будет достаточно широко контактировать со всеми, кого волнует судьба народов Севера, кто может хоть чем-то помочь им обрести себя в нашей многонациональной стране.

Пожелаем же созданной Ассоциации малочисленных народов Севера, ее Совету успехов и плодотворной творческой деятельности на благо народов Севера.

З. П. Соколова

Примечания

¹ Термин «малочисленные народы Севера» был впервые употреблен М. С. Горбачевым во время его пребывания в Мурманске (октябрь 1987 г.) и закреплён в Платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» (Известия. 1989. 24 сент.). С этого времени он широко используется в массовой прессе, правительственных документах, в выступлениях представителей народов Севера, вытеснив термин «малые народы Севера», который хотя и был научно обоснован в 1920-е годы, в последнее время почему-то стал восприниматься представителями самих народов Севера как обидный. Термин «большие народы» никогда не был в употреблении, и поэтому термину «малые народы Севера» не существовало противопоставления.

² Известия. 1989. 24 сент.

³ Например, в мае 1988 г. в Ленинграде на Всесоюзном совещании «Актуальные гуманитарные проблемы сибиреведения» (Сов. этнография. 1989. № 6.— статья Ч. М. Таксами и З. П. Соколовой).

⁴ Таксами Ч., Косарев В. Там, где прошел временщик // Лит. газ. 1986. 17 сент.; Вонсовский С. В. Северный акцент // Сов. Россия. 1987. 18 окт.

⁵ Из выступления В. М. Санги на Съезде малочисленных народов Севера.

⁶ См. например, статьи инструктора Отдела культуры ЦК КПСС А. Филина «Кальма просит защиты» (Сов. культура. 1988. 27 окт.) и «Кальма будет жить» (там же. 1989. 18 нояб.).

⁷ См., например, Шишов А. Без северного сияния // Сов. культура. 1988. 26 июля; Шаров В. Мала ли земля для малых народов? // Лит. газ. 1988. 17 авг.; Санги В. Отчуждение // Сов. Россия. 1988. 11 сент.; Комаров В. У народностей Севера // Сел. жизнь. 1988. 27 окт.; Пика А., Прохоров Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист. 1988. № 16; Деревянко А., Убрятова Е., Черемисина М. Пока не поздно // Правда. 1988. 24 дек.

⁸ См., например: На переломе // Сов. культура. 1989. 11 февр.; Санги В. Чтобы крона не оголилась // Лит. газ. 1989. 15 февр.; Таксами Ч. Люди у кромок земли // Правда. 1989. 2 марта; Иоффе Г. Север без романтики // Неделя. 1989. 13 марта; Бриман М. Идущие через вьюгу // Сов. культура. 1989. 28 марта; Родом с Севера // Сов. Россия. 1989. 31 марта; Бородин О., Шинкарев Я. Дайте слово юкагиру // Известия. 1989. 7 апр.; Хоть потоп? // Лит. Россия. 1989. 16 июня; Заговорил Север // Сов. Россия. 1989. 18 июня; Шинкарев Л. Тундра // Известия. 1989. 15 июня; Ямал: чем велик и чем мал // Сов. культура. 1989. 7 окт.; Мост через Арктику // там же. 1989. 9 дек.; Шпаро Д. Экспедиция Берингов мост. На край света // Сов. Россия. 1989. 14 нояб., а также его статьи от 15 и 23 нояб., 6 и 19 дек. того же года; и др.

⁹ Сов. Россия. 1990. 7, 29, 30, 31 марта и 1, 3 апр.; Известия. 1990. 30 марта; Аргументы и факты. 1990. 7—13 апр. № 14.

¹⁰ Сов. Россия, спец. выпуск. 1990. 30 марта.

© 1990 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИТОВЦЕВ

14 декабря 1989 г. в Вильнюсе Институтом АН ЛитССР была организована очередная конференция по итогам этнографических исследований, проведенных в 1988—1989 гг. в Литве, на которую были приглашены этнографы и музейные работники республики. Конференцию открыла А. Вильямайтис (Институт истории АН ЛитССР; далее — ИИ), которая представила собравшимся нового заведующего отделом этнографии института П. Кальнюса, ознакомившего присут-